

Курсъ Геогнозіи, *составленный Профессоромъ С. Петербургскаго Университета Д. Соколовымъ*. С: Петербургъ, 1839, въ 8 д. л. въ 2-хъ частяхъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ ученость на Земномъ Шарѣ, споры не прекращаются о томъ, важно ли предисловіе у каждой книги, и надобно ли его читать? Намъ кажется, что недурно во всякомъ случаѣ прочесть его, потому что Авторъ излагаетъ въ немъ, по крайней мѣрѣ, причины побудившія его къ книжному дѣлу, показываетъ цѣль своего сочиненія—для чего и для кого онъ пишетъ, и наконецъ указываетъ и на средства и источники своего труда.—Все это мы находимъ въ предисловіи подлежащей книги: побудительныя причины написать этотъ курсъ, говоритъ Авторъ, были: просьбы слушателей его публичныхъ лекцій, и недостатокъ руководствъ для Горныхъ Инженеровъ и Студентовъ С. Петербургскаго Университета. За этимъ, въ предисловіи выписываются рѣчи Ами-Буэ о пользѣ, доставляемой Геогнозіею для различныхъ ремеслъ и искусствъ, и наконецъ названо нѣсколько компендіевъ по Геогнозіи, служившихъ Автору матеріалами для составленія своего курса.

Слушатели публичныхъ лекцій Г-на Профессора, были, вѣроятно, люди любознательные, просто охотники до Наукъ вообще. Для нихъ писать Геогнозію не льзя, а можно сказать и написать нѣчто о Геогнозіи и изъ Геогнозіи: все прочее, чисто относящееся къ Наукѣ, самородное, заставляетъ ихъ скучать, потому что не займетъ ни слуха ихъ, ни зрѣнія. Другое условіе такого курса, самое необходимое, есть возможная краткость: трехъ томовъ для нихъ очень много.

Совсѣмъ иное дѣло писать Геогнозію для Студентовъ Университета, которыхъ Профессоръ долженъ ввести въ сокровенное святилище своей Науки, долженъ изъ-

лжать имъ истины такъ, чтобъ они зачали ихъ въ себѣ, ясно увидѣли бы что и какъ сдѣлано въ Геогнозисѣ, чтобъ нѣкоторые изъ нихъ, избранные и призванные для Науки, по окончаніи курса, могли бы начать прямо ученые разысканія. — Курсъ для читателей такого рода долженъ быть составленъ изъ матеріаловъ слѣдующихъ источниковъ: собственныхъ положительныхъ наблюдений Природы, и изъ монографій извѣстныхъ Геогностовъ; что же касается компендіевъ, то они могутъ служить только для того, чтобъ слычать различные способы возврѣнія и изложенія матеріаловъ.

Доказывать пользу Науки, выводя на сцену приложенія открытій ея къ ремесламъ, Искусствамъ и Художествамъ, теперь уже не во времени; нѣкогда это было необходимо, но теперь всякій, даже и любитель, знаетъ, что Наука важна, какъ Наука, какъ средство возвышенія ума человѣка, безъ котораго онъ разнится отъ прочихъ сочленовъ животнаго царства весьма не многимъ. Никто не станетъ оспаривать, что Науки принесли огромныя выгоды для матеріальнаго быта человѣка, и тѣмъ доставили ему болѣе средствъ и досуга заниматься развитіемъ ума своего; но все это есть только слѣдствіе изученія и занятія Наукою, чисто интеллектуальнаго. Вникая въ развитіе народовъ, увидимъ, что всѣ открытія происходятъ у тѣхъ, кои получили направленіе умственное, и что напротивъ тѣ, которые стремятся къ одной вещественной пользѣ, живутъ матеріальными приращеніями чужихъ открытій.

Вся первая часть Геогнозиса Профессора Соколова состоитъ изъ матеріаловъ, которыхъ изложеніе составляетъ скорѣе принадлежность Физической Географіи, особенно же въ томъ объемѣ и направленіи, какъ они здѣсь представлены. Таковы статьи: *О раздѣленіи суши и воды, о солености и глубинѣ морей, о теченіяхъ морей,*

о ключахъ и рѣкахъ и т. п. — Одна изъ важныхъ трудностей въ каждой изъ Естественныхъ Наукъ есть точное разграниченіе ея области; всѣ находятся между собою въ тѣсной связи, и одна помогаетъ другой. Такимъ образомъ Физическая Географія занимается поверхностью земли, и для Геогнозіи изученіе ея также важно; однакожь, между обѣими есть почти такое же отношеніе, какое, на пр., между Естественною Исторіею и Сравнительною Анатоміею: первая употребляетъ матеріалы второй, но не трактуетъ объ нихъ, а употребляетъ только какъ данныя, какъ результаты для лучшаго, многосторонняго обзора своихъ собственныхъ матеріаловъ, и именно для обзора съ своей собственной, особенной стороны. Такимъ образомъ, на пр., о ледникахъ, о волканахъ, можно говорить и въ Физической Географіи и въ Геогнозіи, но въ Геогнозіи нейдетъ говорить такъ, какъ говорится въ Географіи.

На страницѣ 54, въ статьѣ объ Артезіанскихъ колодцахъ, Авторъ сообщаетъ явленіе весьма странное: «когда известное Цариницкое озеро начинаетъ наполняться водою, то изъ однихъ дырокъ водня его, выходитъ вода, изъ другихъ рыбы, а изъ третьихъ утки, потерявъ оклади отъ подземныхъ озеръ, изъ которыхъ Цариницкое наполняется водою. Утки эти, при первомъ появленіи на свѣтъ, плаваютъ хорошо, не только бьются сильны и юлы. Зрѣніе получаютъ скоро, перья окрасяются чрезъ день или три недѣли, и они улетають.» Желательно звать имя того ученаго мужа, который своими глазами видѣлъ слѣпорожденныхъ утокъ и сообщилъ этотъ фактъ.

Во второмъ томѣ, Авторъ сначала излагаетъ весьма отчетливо и ясно описаніе горныхъ породъ, какъ матеріалъ для самой Геогнозіи; потомъ переходитъ къ главнымъ измѣненіямъ земной поверхности, и наконецъ къ описанію

нію почвъ первозданныхъ, переходныхъ, каменноугольной, кейперской, юрайской, мѣловой, третичной и наносной.

Въ третьей говорится объ огненныхъ породахъ: о почвахъ вулканическихъ, порфировыхъ, гранитовыхъ, и о мѣсторожденіи металловъ.

По нашему мѣнію, при описаніи формацій напластованныхъ, надлежало бы сначала излагать строеніи одной какой-либо мѣстности, а потомъ показывать особенности прочихъ; на пр. говоря о юрайской формации, сначала описать, на пр. гору Германіи или Англии, и потомъ показывать, какіе изъ пластовъ ея какими замѣняются въ Швейцаріи, Россіи и т. д. Черезъ это, описаніе формацій пріобрѣло бы необыкновенную ясность.

Особенную благодарность Геогностовъ заслуживаетъ, въ Курсѣ Профессора Соколова, сводъ всѣхъ доселѣ сдѣланныхъ наблюденій надъ формациями нашего Отечества; это трудъ большой и не для всякаго удобосполнимый. Профессоръ Соколовъ, по своему положенію въ Горномъ Институтѣ, находится въ центрѣ, гдѣ скопляются всѣ геогностическія свѣдѣнія о Россіи и всѣ возможные образцы породъ и окаменѣлостей, по которымъ онъ всегда можетъ повѣрить эти свѣдѣнія и наблюденія. Если бъ сіи послѣднія переданы были на одинъ изъ употребительнѣйшихъ Европейскихъ языковъ, то они были бы приняты заграничными Геогностами съ полною признательностью.

Русскимъ Ученымъ остается благодарить Профессора Соколова за его немаловажный трудъ, принесенный имъ въ пособіе нашему любовательному юношеству. Если бъ каждый изъ Преподавателей поступалъ такимъ же образомъ, то мы давно были бы необходимыя руководства по всѣмъ отраслямъ Науки. Безъ нихъ, и

Преподаватель и Студентъ встрѣчаютъ большія затрудненія.

Профессоръ С. КУТОРГА.

О глистахъ, водящихся въ живомъ, человѣческомъ тѣлѣ, сочиненіе Бремзера, переводъ съ Нѣмецкаго. С. Петербургъ въ 8 д. л. 1839. Съ четырьмя таблицама рисунковъ.

Переводъ этой классической книги, вышедшей на Нѣмецкомъ языкѣ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ можетъ служить доказательствомъ, какъ еще тихо Русская Медицинская Литература, слѣдуетъ за Европейскою. Сочиненіе Бремзера есть единственное дѣльное руководство для Врача, желающаго познакомиться естественно-исторически и терапевтически съ глистами, непремѣнными спутниками организма каждаго человека и источникомъ множества болѣзненныхъ припадковъ; еще значительная часть Русскихъ Медиковъ не знаетъ по Нѣмецки, а на Русскомъ языкѣ не было доселѣ ничего удовлетворительнаго о глистахъ, о болѣзняхъ, ими причиняемыхъ и о пользованіи ихъ. Уже по одному этому мы должны благодарить Переводчика, извѣстнаго у насъ многими полезными трудами по Врачебнымъ Наукамъ. Переводъ этотъ передаетъ вполне оригиналь, какъ въ отношеніи содержанія и рисунковъ, такъ и въ отношеніи изложенія и опрятности изданія. Бремзеръ, будучи точнымъ Естественнымъ Испытателемъ, въ то же время отличается рѣзкимъ, неподдѣльнымъ юморомъ и острою, которыя переданы въ его сочиненіи *чисто по-Нѣмецки*, въ Германскомъ національномъ духѣ; и потому, передавать его на другой языкъ чрезвычайно трудно. Намъ можетъ быть сказать, что остроты можно выкинуть, но это